

Глава I ШАТЕР ТАЙН

Сэр Ганнибал Тревик был известной личностью в Санкт-Эвалдсе. Увы, ему не хватало денег, чтобы поддерживать образ жизни, соответствующий славе его громкого имени: родовое поместье, особняк Тревик Грандж, он был вынужден уступить южноафриканскому миллионеру, а сам поселился в небольшом доме в корнуольской глубинке. Но поскольку он принадлежал к старой и знатной семье, то обладал большой силой воли. Кроме того, он был человеком набожным и занимался благотворительностью. Наконец, у него была чудесная дочь, которая совмещала в себе два качества: была и умной, и красивой — две вещи, которые очень редко встречаются вместе.

Звали ее Дерика Тревик, и это милое христианское имя неизменно поражало историков, ибо восходило к вавилонской морской богине. Сама же девушка напоминала фею: маленькая, стройная, золотоволосая и голубоглазая, быстрая, как ртуть. На основании подобного описания кто-то мог бы заключить, что она — натура поверхностная и неглубокая, но это было далеко от истины. Дерика обладала замечательным вкусом, всегда была уверена в себе и моментально принимала безошибочные решения. Все хозяйство лежало на ее плечах. Сэр Ганнибал полностью подчинялся дочери в бытовых и денежных вопросах, но, чтобы не уронить свое достоинство, делал вид, что

это подчинение — всего лишь родительская доброта и что он ни в чем не может отказать своей прекрасной фее. Однако, несмотря на свой внешний вид и манеры, мисс Тревик была сильной и могла бы сойти за Елизавету¹ или Екатерину² в их молодые годы.

Кроме того, она была популярна у местных жителей: все молодые люди из Санкт-Эвалдса пытались ухаживать за ней. Но девушка не обращала внимания ни на одного из них. Для Дерики эти поклонники были слишком пасторальными и ручными. Более шести месяцев назад она отдала свое сердце умному молодому адвокату из Лондона, которого звали Освальд Форд. Сэр Ганнибал одобрил выбор дочери, тем более что карьера господина Форда шла в гору: со временем он мог стать окружным прокурором или судьей. Но помолвки пока еще не было. Дерике только исполнилось двадцать, а Форду — двадцать семь лет, так что у них было еще достаточно времени для раздумий, действительно ли они подойдут друг для друга.

В день, когда началась эта история, господин Форд приехал в Санкт-Эвалдс насладиться обществом красавицы и оказался на празднике, который устроил сэр Ганнибал в помощь Часовне Рыбаков, построенной на мысе неподалеку от города. Был великолепный теплый осенний день, и обширную территорию во дворе и на прилегающей к дому площади занимали разнообразные лавки, торгующие всем, чем была богата эта земля. Сам дом — квадратное здание в георгианском стиле³, уродливое, но уютное — хорошо смотрелся, возвышаясь над водами

¹ Елизавета I (1533–1603) — королева Англии и Ирландии с 1558 года.

² Екатерина Медичи (1519–1589) — королева Франции (1547–1559).

³ Георгианский стиль — общее обозначение для английской архитектуры XVIII века.

залива в окружении сада; тот спускался к линии острых скал, тут и там вылезая на гладкие участки прибрежного песка, на который напозлали белые волны Атлантики. Сад был полон привозных и местных растений; на зеленых лужайках росли цветы всех видов. Впрочем, сейчас из-за ярмарочных палаток и павильонов это прекрасное место напоминало походный лагерь. Люди покупали и продавали, ели и пили, танцевали и играли под жарким солнцем, и сэр Тревик с удовлетворением отмечал, что этот праздник и в самом деле принесет много денег — может, их даже хватит, чтобы закончить ремонт часовни. Ему нравилось играть роль сквайра, пусть даже местного масштаба. Он с удовольствием рассматривал гостей, пришедших на праздник, а те, без сомнения, обожали его.

Поскольку сэр Ганнибал был вдовцом с дочерью, которую вскоре собирался выдать замуж (по крайней мере, в этом уверяли местные сплетники), многие женщины пытались обратить на себя его внимание. Он остановил свой выбор на мисс Энн Стреттон, темноглазой красавице, которая обучалась искусству и имела достаточный доход, чтобы прилично одеваться. Старый аристократ, в свою очередь, легко поддавался управлению, что было хорошо известно мисс Стреттон. Она считала, что стоит потратить время и силы для того, чтобы стать леди Тревик, даже несмотря на то, что в глубине души она любила Ральфа Пенрифа — статного мужчину с длинной родословной и крошечным доходом. Мисс Стреттон была на празднике с Ральфом, они бродили вместе и много болтали — быть может, девушка устроила так специально для того, чтобы пробудить ревность сэра Ганнибала и заставить его наконец сделать ей предложение.

— Вы и словом со мной не перекинулись, — жалобно объявил организатор праздника, подойдя к скамейке, на которой удобно устроилась мисс Стреттон вместе с его

соперником. — Не сочтете за дерзость, если я предложу вам руку и приглашу прогуляться по ярмарке?

— С удовольствием, — улыбнулась дама и бросила извиняющийся взгляд на своего спутника, который тут же нахмурился. — Но недолго... Мать господина Пенрифа уговорила меня погостить у него несколько дней, и он обещал отвезти меня к ней в четыре часа.

— Сейчас уже три, — добавил Ральф, посмотрев на часы. — У вас ровно час.

— Проехать пять миль много времени не займет, — небрежно бросила девушка и отправилась на прогулку с баронетом, оставив помрачневшего Пенрифа. Впрочем, в одиночестве он оставался недолго: поднявшись со скамейки, молодой человек направился к палатке, где продавали хмельные напитки.

А мисс Стреттон, прогуливаясь среди праздничной толпы, искоса рассматривала своего спутника. Она видела, что сэр Тревик хорошо сохранился для своих пятидесяти и мог бы даже сойти за сорокалетнего. Она восхищалась его идеальным костюмом и военной выправкой. Заметив ее взгляд, сэр Ганнибал в свою очередь внимательно оглядел спутницу. Энн была красивой и стройной, хотя казалось совершенно очевидным, что с годами она наберет вес. У нее были выразительные темные глаза, и она отлично знала, как обратить на себя внимание мужчины. А платье девушки могло удовлетворить вкус даже такого привередливого мужчины, как сэр Ганнибал Тревик.

— Вы очень жестоки по отношению ко мне, — прошептал он ей на ухо.

— Напротив, — с улыбкой ответила мисс Стреттон. — Я должна во всем винить вас. Я здесь уже более получаса, а вы только сейчас обратили на меня внимание. И из-за вас вынуждена была общаться с господином Пенрифом...

Должна признаться, что многие жители Санкт-Эвалдса свысока смотрят на бедную художницу.

— Они ревнуют, моя дорогая. Из всех присутствующих дам лишь вы годитесь в королевы.

— Пока что я королева без королевства, — усмехнулась Энн.

— Ну, думаю, в ближайшее время положение изменится, — многозначительно ответил ей баронет. — Ваше королевство будет небольшим, это правда, но зато вы станете властвовать в нем безраздельно.

— Размер не имеет значения, если только там будет властвовать любовь.

— При вашем правлении так и будет.

— Это будет зависеть от моих подданных, — быстро ответила дама, бросив еще один взгляд на сэра Ганнибала, отчего впервые за многие годы его сердце забилося быстрее.

Они находились в уединенной части сада, откуда открывался вид на залив. Несомненно, место и время для объяснений были самыми благоприятными, и сэр Тревик уже открыл рот, чтобы начать, а мисс Стреттон, заранее покраснев, готова была принять его предложение, когда совершенно неожиданно появилась Дерика в сопровождении господина Форда. Златокудрая девушка и ее возлюбленный выглядели очень милой парой. Но сэр Ганнибал нахмурился, как и его царственная спутница. Мисс Тревик, обедая их взглядом, сделала определенные выводы. Она хорошо знала Энн и не любила ее, а потому, поняв, что прервала важный разговор — быть может, объяснение в любви, — лишь поздравила себя. Освальд же ничего не заметил и пожал протянутую мисс Стреттон руку, в то время как Дерика вновь задумалась, как бы ей отворотить отца от этой авантюристки, как она называла про себя мисс Энн Стреттон.

— Я за тобой, папочка, — быстро проговорила мисс Тревик. — Господин Боуринг ждет тебя в библиотеке.

— Боуринг! — повторил сэр Ганнибал, рассерженно краснея. — Что же господину Боурингу от меня нужно?

— Не знаю. Он приехал из Гранджа на своем автомобиле и очень хотел увидеться с тобой. Скорее всего, у него какое-то важное дело.

— Он мог бы выбрать другой день, когда я не так занят, — вздохнул сэр Ганнибал Тревик, однако, подумав несколько мгновений, повернул в сторону дома. — Я должен увидеться с ним, — скривившись, заметил баронет. — Он мой самый богатый арендатор, миллионер. Но и самый придиричивый. Мисс Стреттон, вы простите меня? Дерика, прошу тебя, составь компанию нашей гостье.

И он ушел, бросив прощальный взгляд на Энн, которая, понурившись, осталась стоять, чертя зонтиком круги на песчаной дорожке.

— Не хотите ли чего-нибудь освежающего? — сухо поинтересовалась у нее мисс Тревик.

— Спасибо, — вымолвила мисс Стреттон с любезной улыбкой, стараясь скрыть злобу оттого, что ее разговор с сэром Ганнибалом прервали в самый неподходящий момент. — Пожалуй, мне нужно что-то купить, чтобы поддержать ярмарку.

— Можете попробовать узнать будущее, — улыбаясь, предложил господин Форд. — Вон шатер гадалщицы мисс Уорри, она всегда предсказывает удивительнейшие вещи.

— А вам она что предсказала? — спросила темноволосяя красавица, кинув взгляд на Дерика.

— О, об этом вы и сами догадаетесь без труда, — ответил Освальд, снова улыбнувшись.

Энн тряхнула головой:

— Так вы суеверны?

— Я всего лишь считаю, что на Небе и на Земле есть многое, о чем наши философы и понятия не имеют, — сухо ответил молодой человек.

— Могли бы процитировать Шекспира и поточнее.

— Скажите спасибо Бэкону¹, — рассмеялась Дерика.

— Где уж мне с моим умишком разобраться, где Бэкон, а где Шекспир. То ли дело вы!

— Ах, мисс Стреттон, вы меня захвалили!

Невозможно сказать, как далеко зашел бы этот словесный поединок, но присутствие господина Форда сдерживало девушек, и им пришлось умолкнуть и обменяться многозначительными взглядами. Потом Энн отвернулась, продемонстрировав напоследок натянутую улыбку, скрывающую подлинные чувства.

— Пойду прогуляюсь, а вы пока можете репетировать «Ромео и Джульетту», — насмешливо фыркнула она.

Однако в этот миг мисс Тревик больше напоминала леди Макбет.

— Как я ненавижу эту женщину, — тихо проговорила она, сжав кулачки, когда гостя удалилась. — Она авантюристка и...

— Ты, дорогая, слишком сурова к ней, — возразил Освальд.

— Нет, она настоящая авантюристка. Приехала сюда, делает вид, что пишет картины, а сама ищет, кого бы на себе женить.

— Ходят слухи, что она положила глаз на Пенрифа.

— А я вот слышала, что она охотится за моим отцом.

¹ Существует ряд околонучных теорий, приписывающих сочинения Шекспира другому лицу или группе лиц. Согласно одной из версий, подлинным автором его произведений был философ Фрэнсис Бэкон (1561–1626).

— Пф! Сэр Ганнибал слишком стар, чтобы думать о браке.

— Мужчина никогда не бывает слишком стар, когда речь идет о женщине, — с ядом в голосе заметила Дерика.

— Мне ли не знать, в мои-то преклонные двадцать семь, — весело заметил Форд.

В сердцах девушка ущипнула его за руку:

— Какой же ты ослик!

— Будь ты добрее, не поскупилась бы добавить эпитет, — ехидно улыбнулся ее собеседник.

— Глупенький ослик!

Вместо того чтобы отвечать на оскорбление, молодой человек поцеловал свою возлюбленную.

— Когда ты позволишь мне поговорить о нас с твоим отцом? — мягко поинтересовался адвокат.

— Поговори завтра, прежде чем вернуться в город. Думаю, папа не станет возражать, дорогой. Он уже устал от меня и, подозреваю, будет рад переложить бремя заботы обо мне на чужие плечи.

— Драгоценное время... — прошептал Освальд, обнимая ее, но тут же спустился с небес на землю: — А какие дела у господина Боуринга с твоим отцом? Я слышал, что они старинные друзья.

— Скорее уж старинные враги, — заметила Дерика, скривившись. — Господин Боуринг познакомился с папой в Африке много лет назад, когда я была еще маленьким ребенком. Именно тогда он заработал кучу денег и попросил папу, чтобы тот сдал ему в аренду Грандж — наше семейное поместье. Он предложил хорошую плату. Но папа и господин Боуринг очень редко видятся и никогда не ездят друг к другу в гости.

— Но сейчас господин Боуринг приехал к нему.

— Да, и я думаю, нам надо пойти в дом и посмотреть, в чем дело.

— Нет необходимости, — возразил юноша, удерживая свою возлюбленную.

— Есть, еще как есть, — решительно объявила мисс Тревик. — Папочка во многом как ребенок, мне приходится все за него решать. К тому же характер у него очень вспыльчивый, а господин Боуринг на редкость грубый человек. Не знаю, что и случится, если они поссорятся.

— Тогда позволь мне пойти с тобой.

— Нет, останься здесь. Люди и так уже шушукаются, видя нас вместе.

— Ну и пусть себе шушукаются! Мы же, считай, уже помолвлены!

— Нет уж, подожди, пока о нашей помолвке не объявят официально, — быстро сказала Дерика. — Вот тогда я точно не буду возражать. Ненавижу сплетни, да и мой папа подобных вещей не одобряет.

— Неужели его слово для тебя так важно?

— Конечно. Да и я сама люблю во всем порядок. Все считают папу человеком сильной воли и твердого характера. Но, сказать по правде, за ним стоят моя воля и мой характер.

— Какая жена у меня будет! — шутливо произнес господин Форд. — Ты будешь мной командовать, как тебе вздумается.

— Тогда я начну прямо сейчас, — объявила девушка, со смехом разглядывая его красивое лицо. — Приказываю тебе: оставайся тут. Я вернусь, как только узнаю, зачем приехал господин Боуринг. Папа не может вести дела без меня.

Освальд, чувствуя себя несколько раздраженным, закурил и застыл, глядя, как волны накатывают на берег, в то время как его возлюбленная быстро пошла к дому. У девушки и в самом деле были причины для беспокойства, так как, насколько ей было известно, отец не ладил

с арендатором. Как она и сказала, Боуринг был человеком грубым — ей пару раз приходилось с ним видеться. Прожив много лет вдаль от цивилизации, он совершенно разучился вести себя в обществе. Слабый и изнеженный сэр Тревик в споре не имел против него никаких шансов. Выходец из Южной Африки наверняка попробует взять верх над своим арендодателем. Но в присутствии Дерики такой номер не прошел бы. К счастью, Боуринг никогда не возражал против присутствия девушки при беседах с ее отцом, так как откровенно восхищался ею.

Но опасения мисс Тревик, что разразится скандал, не оправдались: когда она подошла к кабинету отца, то увидела, как он провожает своего посетителя. Баронет казался немного взволнованным, а господин Боуринг выглядел совершенно спокойным.

Миллионер был могучим и седым, словно старый волк. Его растрепанные волосы обрамляли обширную лысину, мохнатые брови нависали над пронизательными серыми глазами. У него была длинная лохматая борода, но кожа, несмотря на шестидесятилетний возраст, казалась такой же свежей и розовой, как и у смотревшей на него девушки. С презрением, которое богатые мужчины порой испытывают к своему туалету, он носил потертый черный костюм с африканской фетровой черной шляпой. Перчаток на нем не было, а в руках он вертел странную резную палку, какие обычно бывают у зулусских знахарей.

На фоне сэра Ганнибала, отутюженного, статного и аккуратно одетого, господин Джон Боуринг выглядел как дикарь — но дикарь, обладающий могучим разумом.

Строгие глаза старика чуть потеплели, когда он увидел Дериду, которая в свою очередь глядела на него, словно зачарованная его силой.

— Добрый день, мисс, — произнес он глубоким, резким голосом, стараясь, впрочем, чтобы тот звучал как можно

добродушнее. — Мы уже побеседовали, и ваш отец, мой старый друг, — он бросил косой взгляд на баронета, — желает вернуться к веселью.

— Дерика проводит вас, — поспешно сказал сэръ Тревик. — А где мисс Стреттон, моя дорогая?

— Она в Шатре тайн, — небрежно ответила девушка. — По крайней мере, я посоветовала ей пойти туда, чтобы ей погадали.

Сэръ Ганнибал внимательно посмотрел на свою дочь, пытаясь понять, говорит ли она всерьез или язвит. Но девушка спокойно встретила взгляд отца, и тот поспешил ретироваться. Его гость с улыбкой наблюдал эту сцену, когда у него за спиной появилась худощавая дама в темных одеждах.

— Софи, а почему вы не в палатке? — спросила Дерика, с удивлением узнав свою гувернантку.

— Я отошла всего на несколько минут, — робко ответила ей мисс Софи Уорри. — Я пыталась гадать. Прочитала линии руки госпожи Стреттон.

— И что же вы там вычитали? — поинтересовалась мисс Тревик.

— Печаль, беда и обман, — торжественно объявила мисс Уорри, и старый миллионер снова усмехнулся.

— Вы в самом деле можете узнать будущее? — снисходительно спросил он.

— Именно так, — спокойно ответила гувернантка, уязвленная его неверием. — Пойдемте со мной в палатку, и я предскажу, что ждет в будущем вас.

— Мое будущее осталось в прошлом, — резко объявил Джон. — Вы не сможете сказать ничего интересного. Тем не менее я хотел бы дать немного денег на часовню. Просто так я никому ничего не даю, а вот получить несколько сказок за мои гинеи можно.

— Я, конечно, могу и ошибаться, — заметила мисс Уорри, устало опустив глаза. — Ведь я не так уж и много знаю о сверхъестественном. Но иногда мои предсказания и впрямь сбываются.

— Тогда давайте посмотрим, что случится со мной, — шуточно проговорил господин Боуринг и с мрачной улыбкой последовал за Софи, которая поплыла — это слово точнее всего способно описать ее походку — к своему Шатру тайн.

Было уже около четырех часов, и Дерика пошла за ними, чтобы издали посмотреть, как ее отец прощается с мисс Стреттон, которая вновь буквально висела на господине Пенрифе. Баронет казался много симпатичнее и моложе, купаясь в улыбках своей гостьи.

— Без сомнения, она хочет выйти замуж за папу из-за его положения, — пробормотала мисс Тревик себе под нос. — Только эта авантюристка просчиталась. Никаких денег в кармане у сэра Ганнибала Тревика она не найдет.

Дерика увидела, как троица, развернувшись, прошла по аллее к экипажу господина Пенрифа, в котором он должен был отвезти Энн на вересковые пустоши, в дом своей матери. Проводив их взглядом, мисс Тревик немного побродила среди посетителей. Обменявшись несколькими словами с гостями ярмарки, она подошла к Шатру тайн, откуда ей навстречу выскочил бледный Боуринг, за которым следовала гувернантка.

— Вы мне не верите? — серьезно спросила его мисс Уорри, поборов врожденную застенчивость.

— Нет! — резко ответил Джон. — Вы говорите глупости.

— Тем не менее вы выглядите расстроенным, — заметила Дерика, вмешавшись в разговор и внимательно разглядывая миллионера.

Тот достал платок и вытер лысину.

— Я и впрямь несколько разволновался, — сердито проговорил он. — Но вовсе не из-за той чепухи, что эта женщина мне наговорила.

Гувернантка вновь удалилась в шатер, и мисс Тревик, решив, что инцидент с гаданием исчерпан, повела расстроенного гостя в буфет. Внезапно Софи вновь выглянула из палатки, держа в руке конверт.

— Господин Боуринг! — позвала она, и несколько человек обернулись на ее крик.

— Что еще? — грубо спросил Джон.

— В этом конверте пророчество, которое я прочитала на вашей руке, — ответила гадалка. — Оно исполнится еще до наступления завтрашнего дня. Конверт запечатан, и, если то, что я записала тут, и в самом деле произойдет, истина моих слов будет доказана.

Боуринг взял запечатанный конверт и сунул его в карман.

— Я распечатаю его завтра ночью, — пообещал он.

— Это может оказаться слишком поздно, — торжественно объявила мисс Уорри и скрылась в своей палатке.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I. Шатер тайн	3
Глава II. Предсказание сбывается	16
Глава III. Странная улика	28
Глава IV. Последняя воля	39
Глава V. Дальнейшие события	51
Глава VI. Дипломатия миссис Крент	63
Глава VII. Бегство	74
Глава VIII. Сыщик-любитель	87
Глава IX. История слуги	100
Глава X. Странное исчезновение	111
Глава XI. Рабочие	123
Глава XII. Новости	136
Глава XIII. Рассказ госпожи Крент	148
Глава XIV. Неожиданная встреча	160

Глава XV. Муж и жена	172
Глава XVI. Письмо	184
Глава XVII. Под землей.	196
Глава XVIII. Откровенный рассказ.	210
Глава XIX. Что было дальше.	222
Глава XX. Ужасная ночь	233
Глава XXI. Оправдание мисс Стреттон	244
Глава XXII. Красный череп.	256
Глава XXIII. Мать Анака.	268
Глава XXIV. Отпетый негодяй	280
Глава XXV. Откровение.	291
Глава XXVI. Потоп	303
Эпилог	309